

Большое видится на расстоянии

Наверное, правильное было бы становление нашего города связывать не с приходом в эти места отряда казаков, построивших впоследствии Енисейский острог, а вести отсчет со времен поселения здесь инок Тимофея, изо в день посылавшему Господу свои молитвы. Оттого, наверное, и земля наша намоленная до сих пор являет миру не просто способных к творчеству людей, но и

весьма талантливых. Среди них всегда было много художников, которые в 40-е годы XX века как-то потянулись друг к другу, чтобы показать свои работы, обменяться впечатлениями, поделиться опытом. Тогда и зародилось их объединение, получившее название «Енисей», а наше стремление к точным датам определило и год его рождения 1948-й. Ушедший, 2003-й, был годом 55-летия творческого объединения художников-любителей и мастеров декоративно-прикладного искусства, которое насчитывает теперь 65 человек. Одним из старейших его участников, ныне живущих, является Анатолий Иванович Лебедев, член Союза художников России. Он любезно согласился поделиться своими впечатлениями о работе объединения в 60-70-е годы и рассказать о его нынешних проблемах.

- По прошествии времени начинаешь понимать значимость всех совершенных когда-то дел, по-другому оцениваешь важность и выставочной деятельности того времени. Возникает чувство, близкое к ностальгии, потому что раньше было больше чистоты и бессеребреничества, нежели сейчас. Не было тогда необходимости выживать, что заставляет людей иногда лукавить даже в искусстве.

Выставки проходили в зале районного ДК. Их посвящали каким-то политическим датам, все выглядело очень помпезно и солидно, так нам казалось.

Многие говорят, что нельзя жить временем, которое прошло, что «там» было проще, лучше. Что «там», наоборот, было много «рогаток». Было много слово «нельзя» и очень мало —

«можно». Однако в этом «можно» мы вмещали такой огромный диапазон своей деятельности, что выставки были куда интересней нынешних. Они не были однообразными, на потребу зрителю. В них было много самовыражения, и в этом большой смысл. Писали на разную тематику: были и сюжетные работы, и натюрморты, и пейзажи, и авангард, который заставлял думать, и его нельзя было назвать наглым или пошлым. Сейчас коммерческая сторона искусства повернулась к художнику и зрителю лицом, что сильно мешает. Это расхолаживает художника, делая его односторонним, слащавым, а картины – неинтересными. Но это мое личное мнение.

У нас было привычным делом обсуждение выставок. Разворачивались интереснейшие дискуссии, каждый высказывал свое мнение, шел откровенный разговор. Это было настоящей школой для нас. Мы всегда с удовольствием слушали завсегдатаев выставок И. Семенова, Ю. Сопрыгина, К. Волкова.

Особенно запомнился Анатолий Генрихович Бауэр, искусствовед (из династии Бенуа). Этот человек обладал колоссальными знаниями, и ему всегда давали главное слово. Он «проходил» по каждой работе, обласкивая ее вниманием, умело и глубоко критиковал. Но эта критика была как бальзам на душу. Мы просто этого сами хотели, потому что хотели научиться писать лучше. Нам помогали увидеть то, в чем мы ошибались.

- Анатолий Иванович, не всегда в объединении были только любители: в него входили и входят люди, имеющие профессиональную подготовку, среди них много молодежи. Отразилось ли это как-то на работе объединения? Смогли ли молодые перенять традиции старшего поколения?

- Когда в объединения пришли выпускники Суриковского училища, они внесли в его жизнь как положительные, так и отрицательные моменты. К тому времени многие художники переехали в Лесосибирск, и все объединение перекочевало туда же. Оставшиеся в Енисейске художники создали новое объединение, но название осталось прежним – «Енисей». В Лесосибирске продолжались обсуждения открытых выставок, и суриковцы, обладая высоким уровнем профессионализма, «разбирали» работы очень грамотно. Своей молодостью, задором, работоспособностью, общением, единением несли много доброго. Но постепенно они как-то обособились и стали скептически относиться к группе художников-любителей – старикам. Смотрели на них как бы свысока. Это стало заметно чуть позже, когда появились новые конфликты в плане привилегий, которыми пользовалось молодое поколение. Они чувствовали поддержку горкома партии, отдела культуры, и преимущества были на их стороне. Молодые взяли бразды правления в свои руки и как-то отодвинули самостоятельную массу, став на более высокий уровень, но не справились с самым главным – нравственной стороной объединения. Потом это перешло сюда, в Енисейск, и здесь проявилось даже больше разброда и несобранности.

- А в чем это проявляется сейчас? В чем, по Вашему мнению, ошибка нынешнего молодого поколения?

- Здесь нет лидера. Нет группы людей – художников, которые бы взяли в свои руки

какое-то определенное направление, и в этом никто не заинтересован. Всё встало на коммерческий путь, разговор идет только о рубле. Сегодня ни к одному молодому художнику не подойдешь, чтобы что-то подсказать: все мнят себя великими мастерами. Напрочь исчезли обсуждения работ, идет нарушение устава объединения: не стала выборной должность председателя. Его почему-то теперь назначают. Слово «объединение» не дает права централизованным путем назначать людей удобных или удобных. Объединение само должно выдвинуть председателя из своих рядов. Раньше председателя выбирали раз в два года и оставляли иногда на больший срок, если человек справлялся с работой и желал оставаться на этом месте. При объединении еще был художественный совет, который занимался не только оценкой выставок, но и наглядной агитацией.

В. Макаров, К. Голых, А. Пашук, М. Кытманов, Р. Букулит, М. Лобанов, А. Дарвин, А. Архипова, Вера и Герман Семеновы... Как много было ими сделано... Вспоминая первых художников, не могу не отметить удивительную любовь и уважение, которые они питали друг к другу, и это было то главное, что скрепляло и объединяло их.

- Анатолий Иванович, кто из живущих тогда художников был Вам более близок, кто оставил самый заметный след в Вашей жизни?

- Не умаляя достоинства других, я бы назвал Николая Федоровича Дорогова. Он был не просто моим учителем, но и другом. Я всегда следовал его советам, хотя мог бы увлечься авангардом, уйти в ненужные поиски, но остался реалистом, и в этом, считаю, большая заслуга именно Николая Федоровича. В Енисейске Дорогов был очень заметной фигурой, очень броской личностью, не даром он стал почетным гражданином нашего города. С каким-то внутренним трепетом относился он к архитектуре, много писал об этом, писал о брошенных собаках и нерадивых хозяевах. Смотришь сейчас на его работы и понимаешь, как сильно он любил свой город, как искренне был к нему неравнодушен. Это его неравнодушие помогало и мне формироваться. Пусть я не получился таким, каким был он, но, по крайней мере, с большой благодарностью вспоминаю и о нем, и о тех художниках, которые были тогда рядом. К сожалению, эта благодарность не перелилась в наших молодых ребят. В феврале 2003-го нашему объединению исполнилось 55 лет, а торжества так и не было. А ведь можно было организовать встречи с художниками в школах или выставочном зале, поговорить об основателях объединения. Так, в первой школе много лет как создана экспозиция, в которую вошли работы художников-любителей. Короткая беседа с ребятами заставила бы их по-новому взглянуть и на картины, и на их авторов. И суть ведь не в деньгах, отпущенных или нет на проведение данного мероприятия, суть – в людях, которые 55 лет назад дали жизнь целому культурному пласту. Верша свое благородное дело, они часто забывали о своих душевных ранах. С болью в душе сознаю, что сегодня память наших «стариков» просто оскорбили, равнодушием оскорбили.

Мы сами устанавливаем для себя даты, затрудняясь иногда определить эту самую точку отсчета, и становятся порой эти даты немим укором для нас. Анатолий Иванович Лебедев высказал свое мнение, хотя кто-то может с ним не согласиться, на что имеет полное право.

Марина ЖУРАВЛЕВА

Фото Виктора ЖУРАВЛЕВА

Газета «Енисейская правда», № 40-42 от 11 марта 2004 г.

--	--	--	--	--